

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ/PUBLIC HEALTH AND HEALTHCARE ORGANIZATION, SOCIOLOGY AND HISTORY OF MEDICINE

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.12> EDN: YWCSWZ

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ И БАРЬЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Беляева Ю.Н.¹, Золотарев П.Н.^{2,*}, Полиданов М.А.³, Афашагов А.Х.⁴, Шмуклер И.М.⁵, Нефедова Э.А.⁶, Волков К.А.⁷, Беляев К.А.⁸, Абдулазизов Э.Н.⁹, Суяндикова Э.Э.¹⁰, Абдулханов А.С.¹¹

¹ ORCID : 0000-0001-8893-1907;

² ORCID : 0000-0003-4020-0720;

³ ORCID : 0000-0001-7538-7412;

⁴ ORCID : 0000-0002-5304-3755;

⁵ ORCID : 0009-0003-0770-4369;

⁶ ORCID : 0009-0007-1231-6634;

⁸ ORCID : 0009-0001-6869-1579;

⁹ ORCID : 0009-0006-9593-1407;

¹⁰ ORCID : 0009-0001-3621-5316;

¹¹ ORCID : 0009-0002-8006-6511;

^{1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11} Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, Саратов, Российская Федерация

^{2,3} Университет «Реавиз», Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zolotareff[at]list.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является изучение жизненных приоритетов, а также влияния социально-психологических факторов и специфики профессиональной подготовки на формирование репродуктивного потенциала и поведенческих установок будущих врачей. Проведенное одномоментное (поперечное) дескриптивное исследование психосоциальных детерминант репродуктивного поведения студенческой молодежи было основано на результатах анонимного опроса в 2025 году. Объектом исследования выступили обучающиеся по различным специальностям Саратовского государственного медицинского университета. Опрос проведен среди представителей обоих полов от 16 лет и включал в себя 24 вопроса, охвативших различные аспекты жизни молодого человека, такие как социальные и экономические условия, социально-демографические характеристики, репродуктивные намерения и установки. По результатам анкетирования были разработаны авторские индексы: индекс семейной ориентации (ИСО) и индекс семейных установок (ИСУ). Полученные в результате проведенного исследования данные отражают неготовность подавляющего большинства студенческой молодежи к рождению детей. Установлено, что такие тенденции существуют параллельно с результатами, которые показывают положительные отношения опрошенных к созданию семьи и деторождению (ИСО и ИСУ равняются ≈ 3). Подобные значения обусловлены неудовлетворенностью условиями жизни и материальным положением респондентов. Установлено, что репродуктивные установки и реальное репродуктивное поведение респондентов сильно отличаются друг от друга. С одной стороны, респонденты отмечают социальную одобряемость семей с детьми и заинтересованность в построении традиционной семьи, а с другой, видна тенденция к смещению репродуктивного поведения в сторону значительного повышения возраста вступления в брак и рождения детей в силу социально-экономических и иных обстоятельств.

Ключевые слова: студенческая молодежь, репродуктивные установки, репродуктивное поведение, демографическая ситуация, рождаемость.

REPRODUCTIVE BELIEFS OF MEDICAL STUDENTS: A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROFILE AND OBSTACLES TO FULFILLMENT

Research article

Belyaeva Y.N.¹, Zolotarev P.N.^{2,*}, Polidanov M.A.³, Afashagof A.H.⁴, Shmukler I.M.⁵, Nefedova E.A.⁶, Volkov K.A.⁷, Belyaev K.A.⁸, Abdulazizov E.N.⁹, Suyundikova E.E.¹⁰, Abdulkhanov A.S.¹¹

¹ ORCID : 0000-0001-8893-1907;

² ORCID : 0000-0003-4020-0720;

³ ORCID : 0000-0001-7538-7412;

⁴ ORCID : 0000-0002-5304-3755;

⁵ ORCID : 0009-0003-0770-4369;

⁶ ORCID : 0009-0007-1231-6634;

⁸ ORCID : 0009-0001-6869-1579;

⁹ ORCID : 0009-0006-9593-1407;

¹⁰ ORCID : 0009-0001-3621-5316;

¹¹ ORCID : 0009-0002-8006-6511;

1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russian Federation
2, 3 University "Reaviz", Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (zolotareff[at]list.ru)

Abstract

The aim of this study is to examine life priorities, as well as the influence of socio-psychological factors and the specific nature of professional training on the development of reproductive potential and behavioural patterns among future doctors. This cross-sectional descriptive study of the psychosocial determinants of reproductive behaviour among students was based on the results of an anonymous survey conducted in 2025. The sample comprised students from various disciplines at Saratov State Medical University. The survey was conducted among representatives of both sexes aged 16 and over and comprised 24 questions covering various aspects of young people's lives, such as social and economic conditions, socio-demographic characteristics, reproductive intentions and attitudes. Based on the survey results, the authors developed two indices: the Family Orientation Index (FOI) and the Family Attitudes Index (FAI). The obtained data from the study reflect the unwillingness of the overwhelming majority of students to have children. It has been established that these tendencies exist alongside findings indicating a positive attitude among respondents towards starting a family and having children (FOI and FAI are approximately 3). Such values are attributable to dissatisfaction with living conditions and the respondents' financial situation. It has been established that respondents' attitudes towards reproduction and their actual reproductive behaviour differ significantly from one another. On the one hand, respondents note the social acceptance of families with children and an interest in establishing a traditional family; on the other hand, there is a clear trend towards a shift in reproductive behaviour towards a significant increase in the age at which people marry and have children, due to socio-economic and other circumstances.

Keywords: student youth, beliefs towards reproduction, reproductive behaviour, demographic situation, birth rate.

Введение

Одной из наиболее значимых социально-демографических проблем современной России в последние годы остаётся устойчивое снижение рождаемости [1]. Данный процесс носит затяжной характер и проявляется как в сокращении абсолютного числа рождений, так и в снижении основных демографических показателей, отражающих репродуктивное поведение населения. По данным демографических наблюдений и аналитических обзоров в 2024 году в России было зарегистрировано около 1,22 млн рождений, что соответствует одному из минимальных значений за последние десятилетия и подтверждает сохранение неблагоприятного демографического тренда [1], [20].

Особое значение для оценки демографической ситуации имеет коэффициент суммарной рождаемости, отражающий среднее число детей, приходящихся на одну женщину в течение репродуктивного периода. В демографической науке общепризнанным считается, что для простого воспроизводства населения данный показатель должен составлять не менее 2,1 ребёнка на одну женщину [2].

Согласно данным Статистического комитета СНГ, суммарный коэффициент рождаемости в странах постсоветского пространства демонстрирует выраженную межстрановую дифференциацию, сохраняющуюся на протяжении последних двух десятилетий. В ряде стран Восточной Европы и Южного Кавказа сформировался устойчиво низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простого воспроизводства населения. Так, в Беларуси данный показатель составляет около 1,1 ребёнка на одну женщину, в то время как в России и Азербайджане он находится на уровне примерно 1,4 [3]. Несколько более высокие значения, однако также остающиеся ниже порога воспроизводства, отмечаются в Армении и Молдавии, где суммарная рождаемость оценивается в пределах 1,7 ребёнка на женщину [3]. В отличие от этого, в странах Центральной Азии и Казахстане суммарный коэффициент рождаемости значительно превышает уровень простого воспроизводства и составляет в среднем около 3 детей на одну женщину и более [3]. Именно данный фактор во многом определяет более быстрый рост численности населения и формирование молодого возрастного состава в этих странах.

Как отмечалось выше, в России суммарный коэффициент рождаемости на протяжении последних лет остаётся на уровне около 1,4 ребёнка на одну женщину, что существенно ниже порога простого воспроизводства населения. Однако данная усреднённая оценка скрывает значительную территориальную неоднородность демографических процессов. На общенациональные показатели накладывается выраженный региональный аспект, отражающий различия в социально-экономических условиях, культурных традициях и репродуктивных установках населения. По данным за январь–декабрь 2024 года, в подавляющем большинстве субъектов России уже длительное время сохраняется крайне низкий уровень рождаемости. Общий коэффициент рождаемости оказался ниже среднего по стране значения (8,4‰) в 50 из 85 регионов, в 32 субъектах превышал его и ещё в 3 регионах соответствовал среднероссийскому уровню. При этом диапазон значений показателя отличается значительной широтой: от минимальных 5,5‰ в Республике Мордовии до 20,0‰ в Чеченской Республике, что подчёркивает глубину межрегиональной дифференциации демографических процессов [1], [4], [16]. В центральной части распределения регионов значения общего коэффициента рождаемости варьируют в более узких пределах — от 6,9‰ до 8,9‰ при медианном значении 7,8‰, что свидетельствует о распространённости модели низкой рождаемости в большинстве субъектов России. Помимо Республики Мордовии, крайне низкие значения показателя (менее 6‰) зафиксированы в Смоленской, Ленинградской и Рязанской областях, а ещё в 20 регионах уровень рождаемости составляет 6–7‰, что также не обеспечивает даже частичного демографического воспроизводства [4]. В то же время относительно высокие показатели общего коэффициента рождаемости наблюдаются в ограниченном числе регионов. Помимо Чеченской Республики, к ним относятся Республика Тыва (15,8‰) и Республика Ингушетия (15,0‰). Несколько более низкие, но всё же существенно превышающие среднероссийские значения показатели (11–13‰) отмечаются в республиках Дагестан, Алтай, Кабардино-Балкария, а также в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах. Ещё в шести

регионах страны значение общего коэффициента рождаемости превышает 10%, что указывает на сохранении в этих субъектах более благоприятных репродуктивных моделей [1].

Поэтому остается актуальным изучение и выявление факторов, влияющих на снижение рождаемости в современной России, в том числе изучение репродуктивных установок, ожиданий и жизненных приоритетов россиян [10]. Особенно это касается такой социальной группы как студенческая молодежь. Ведь без изучения факторов и предпосылок невозможно сделать выводы и принимать решения по улучшению изучаемого вопроса. Поэтому в последние годы тема повышения рождаемости и исследования репродуктивного поведения студентов становится актуальнее. В работе Тарбеевой Н. Н. и др. установлено, что большинство студентов планируют вступать в брак в возрасте от 22 до 26 лет, у большинства нет более предпочтительного пола ребёнка. Большинство опрошенных считают, что в семье может и не быть детей (53,4%), но 46% хотят в будущем иметь двух детей, 25,3% — одного ребёнка, и всего 10,9% совсем не хотят иметь детей в своей семье [5], [15]. Работа Сурвилло Е. В. и др. показала, что в обеих гендерных группах каждый десятый респондент состоит в зарегистрированном браке [6]. А исследование под руководством Ростовской Т. К. выявило, что в российских вузах у студенческой молодёжи преобладают установки на более позднее деторождение. Наиболее важные аргументы, которыми руководствуется молодёжь, откладывая рождение ребёнка на период после завершения профессионального образования в вузе: «не смогу получить хорошее образование», «слишком рано начинать семейную жизнь в студенческие годы», «не с кем будет оставлять ребёнка», «с рождением ребёнка будут серьёзные материальные проблемы» [7], [14].

Важно отметить, что при этом остаются малоизученными вопросы репродуктивных намерений студентов медицинского вуза. Научный дефицит в изучении данной проблемы обусловлен междисциплинарным характером объекта исследования: на стыке медицины, социологии и психологии. Несмотря на то, что многими авторами указывается на повышение уровня распространенности факторов риска основных хронических неинфекционных заболеваний, в том числе стресса, и заболеваемости студентов вузов [8], [9], [17], [19], традиционные подходы не учитывают специфику профессионального выгорания и деформации установок в процессе длительного медицинского образования, что препятствует формированию целостного представления о репродуктивном потенциале будущих врачей как стратегического ресурса здравоохранения.

Целью исследования стало выявление особенностей, тенденций и факторов, ключевых детерминант, определяющих репродуктивные установки и поведенческие стратегии российского студенчества в процессе получения высшего медицинского образования и на начальном этапе постдипломной профессиональной деятельности.

Методы и принципы исследования

Проведенное авторским коллективом исследование было основано на результатах анонимного авторского онлайн-опроса, который был доступен для прохождения в 2025 году на платформе «Яндекс.Формы». Опрос был проведен среди студентов и ординаторов Саратовского государственного медицинского университета (СГМУ), обучающихся по различным специальностям.

Критерии включения респондентов: возраст от 16 до 29 лет, обучение на очной форме образования в СГМУ (включая ординатуру), добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Критерии исключения: неполное заполнение анкеты (менее 80% ответов), возраст старше 29 лет (для исключения влияния состоявшихся карьерных траекторий), обучение на заочной форме.

Средний возраст респондентов составил $23,5 \pm 0,25$ лет. Анкета включала в себя 24 вопроса, охвативших различные аспекты жизни человека, таких как социальные и экономические условия, социально-демографические характеристики, репродуктивные установки и интересы, желание иметь детей в будущем и т.д.

Обоснование объема выборки. Общая численность студенческого корпуса и ординаторов СГМУ составляет около 7-8 тысяч человек. Для целей данного пилотного социально-психологического исследования, направленного в том числе на апробацию авторских индексов, был использован метод сплошного опроса в доступных учебных группах. Объем выборки ($n=143$) был рассчитан исходя из требований к факторному анализу и построению психометрических шкал (минимум 5–10 респондентов на один пункт анкеты). При 24 вопросах минимально необходимая выборка составляет 120 человек, что было соблюдено. Статистическая погрешность при данном объеме выборки и доверительном уровне 95% составляет менее 8%, что допускает выявление устойчивых тенденций и корреляционных связей, хотя и требует осторожности при экстраполяции данных на всю генеральную совокупность.

Анкета включала следующие разделы:

Социально-демографические характеристики: возраст, пол, уровень образования, семейное положение, состав семьи, наличие детей, уровень дохода, место проживания (с родителями, отдельно, в собственной или съёмной квартире, общежитии), занятость и график работы (пятидневный, сменный, гибкий, частичная занятость, удалённый формат). Для состоящих в браке дополнительно учитывался график работы супруга/супруги.

Репродуктивные установки: планы по рождению детей, желаемое количество детей, оптимальный возраст для рождения первого ребёнка, причины откладывания деторождения.

Социально-экономические факторы: оценка уровня дохода, жилищных условий, уверенности в завтрашнем дне, доступности медицинской помощи и поддержки со стороны государства.

Ценностные ориентации и жизненные приоритеты: отношение к семье, карьере, материальному благополучию, самореализации и личной свободе.

Факторы, влияющие на деторождение: условия труда, поддержка партнёра, наличие помощи со стороны родителей, жилищные и материальные условия, состояние здоровья, психологическая готовность, удовлетворенность мерами государственной поддержки.

При обработке данных были использованы следующие методы анализа:

Первичная обработка данных, проверка на нормальность распределения (критерий Шапиро-Уилка).

Построение интегральных индексов, где каждый из них отражает определённые тенденции:

– Индекс семейной ориентации (ИСО). Данный индекс представляет собой обобщённый показатель отношения респондента к семье и детям, отражающий ценностные, эмоциональные и социальные установки. Он позволяет количественно оценить степень ориентации человека на традиционные семейные ценности. ИСО рассчитывался как среднее значение по 10 опросным вопросам, отражающим когнитивные, эмоциональные и социальные установки в отношении семьи и детей. Стоит отметить, что для вопросов, где высокий балл указывал на низкую ориентацию на семью («обратные» вопросы), значения инвертировались по формуле: X инвертированный = $6 - x$. Для «прямых» вопросов использовались исходные баллы респондента. ИСО для каждого участника вычислялся как среднее арифметическое всех нормализованных значений. Полученный индекс варьируется от 1 до 5, где 5 соответствует максимальной ориентации на семью.

– Индекс репродуктивной установки (ИРУ), отражающий готовность респондента к рождению детей. Для расчёта использовались вопросы: «Планируете ли вы иметь детей?», «Сколько детей вы бы хотели иметь?» и «Насколько ребёнок является необходимым членом семьи в современном мире?». Ответы кодировались числовыми баллами по шкале от 1 до 5, где 5 соответствует максимальной готовности к деторождению, а 1 — минимальной. Для вопроса о желаемом количестве детей значения нормализовывались в диапазоне 1–5 пропорционально числу детей (1 → 1,25; 2 → 2,5; 3 → 3,75; более 3 → 5). ИРУ рассчитывался как среднее арифметическое этих трёх показателей для каждого респондента. Индекс позволяет количественно сравнивать готовность к деторождению между участниками исследования.

Статистический анализ проводился с использованием программного пакета SPSS. Достоверность различий оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента и критерия хи-квадрат Пирсона при уровне значимости $p < 0,05$.

Основные результаты

В рамках исследования, проведённого в 2025 году среди 143 респондентов, студентов и ординаторов СГМУ, обучающихся по различным специальностям, было собрано достаточное количество данных, что позволило провести анализ репродуктивных установок, семейных ценностей и поведенческих стратегий студентов в процессе получения высшего медицинского образования и на начальном этапе постдипломной профессиональной деятельности.

Среди участников большинство (70,6%) составили женщины, в то время как треть опрошенных (29,4%) — мужчины, что объясняется традиционной гендерной особенностью медицинского вуза. Возраст респондентов варьируется от 16 до 29 лет, с наибольшей долей в группах 18–20 лет (32,2%), 23–25 лет (28 %) и 21–23 лет (27,3%). Место проживания респондентов распределилось следующим образом: 43,1% живут в съёмных квартирах, 23,4% — в собственном жилье, и 16,8% — с родителями. Примерно 13,8% респондентов проживают отдельно от родителей. Половина опрошенных — студенты 6 курса, отсюда следуют результаты: 51% респондентов имеют неоконченное высшее образование, 16,8% имеют среднее специальное образование, 25,4% — высшее образование (специалитет). Результаты анкетирования показывают, что среди респондентов преобладает группа не состоящих в браке или отношениях (55,9%). Практически все обучающиеся (95,1%) респонденты не имеют детей. Тем не менее, отвечая на блок вопросов о репродуктивных установках, большинство респондентов (74,1%) заявили, что планируют иметь детей в отдалённом будущем, но не знают, когда именно. Лишь 11,2% респондентов намерены завести детей в ближайшие 1–2 года, и 2,1% (это те, кто уже имеют детей) уже считают, что у них есть все дети, которых они хотели бы иметь. На вопрос о желаемом количестве детей наибольшее количество респондентов (55,2%) выразили желание иметь двоих детей, в то время как 16,1% респондентов хотят троих детей, и 10,5% — только одного ребёнка. Интересно, что 10,5% заявили, что не хотят иметь детей вообще, что также отражает определённые социальные проблемы и барьеры, влияющие на репродуктивные установки.

Согласно анализу индекса семейной ориентации (ИСО), среднее значение для выборки составило 2,94, что указывает на умеренную ориентацию респондентов на семейные ценности [13]. Респонденты положительно воспринимают ценность семьи и детей, однако создание семьи и рождение детей не всегда считаются приоритетами. Это может быть связано с изменением общественных норм и увеличением значимости самореализации и индивидуальных целей.

Одновременно с этим анализ Индекса репродуктивной установки (ИРУ) показал, что большинство респондентов проявляют умеренную готовность к деторождению. Среднее значение ИРУ равняется 3, что свидетельствует о том, что респонденты находятся на стадии размышлений и подготовки к рождению детей, но откладывают решение на неопределённый срок.

Вопросы о причинах отказа от деторождения показали, что среди респондентов, выразивших нежелание иметь детей, основными факторами стали финансовые трудности (6,8%), страх за будущее (6,8%) и личные приоритеты, такие как саморазвитие (6,3%). Также среди важных вопросов, влияющих на репродуктивное поведение, респонденты указали отсутствие подходящего жилья (5,9%), проблемы в отношениях или отсутствие партнёра (4,4%), нестабильную работу или нереализованную карьеру (3,9%), экологическую или социальную тревогу (2,9%), медицинские причины — беспокойство о здоровье и здоровьесбережении (2,9%), отрицательный личный опыт в создании семьи (2,4%) и другие факторы (2,4%).

Интересно, что вопросы, касающиеся психологического восприятия деторождения, также показали интересные для осмысления результаты. Например, 71,7% респондентов считают, что наличие детей в семье способствует укреплению отношений между партнёрами. При этом, несмотря на сильные психологические и эмоциональные факторы, такие как осознание смысла жизни через деторождение, более 30% респондентов всё же ощущают, что наличие детей ограничивает личную свободу.

Вопрос об отношении молодежи к государственной поддержке семей с детьми показал, что 43,4% респондентов считают её средней, а лишь 7% — достаточной. Это подтверждает мнение ряда авторов, что государственная

поддержка нуждается в усилении, которая воспринимается респондентами как недостаточная для стимулирования рождаемости или для принятия решения о деторождении молодым специалистом [18]. Установлено, что, сравнивая этот результат с вопросом о том, что могло бы повысить желание женщин иметь детей, 86,6% респондентов указали доступное жильё как один из наиболее значимых факторов, который мог бы способствовать рождению детей. Это подтверждает, что улучшение жилищных условий является важным шагом в поддержке семей и повышении рождаемости. При этом 73,9% респондентов также отметили, что государственная поддержка, включая дополнительные пособия, льготы и декретные выплаты, могли бы сыграть дополнительную роль в принятии решения о деторождении. Однако, несмотря на высокий процент поддержки улучшения жилищных условий и государственной поддержки, финансовое положение остаётся основным фактором, влияющим на решение о деторождении [11]. Примерно 80,3% респондентов считают, что улучшение финансового положения и рост доходов, в том числе дополнительные стимулирующие выплаты молодым специалистам, а также поддержка женщины, вынужденной прерывать карьерный рост из-за отпуска по беременности, родам и уходу за ребенком, способны значительно повлиять на желание иметь детей. Это подтверждает, что, помимо социальной поддержки, остаётся актуальным экономическая стабилизация молодых семей. Кроме того, 77,5% респондентов отметили, что стабильная работа и карьерные перспективы могут способствовать увеличению рождаемости, что также подтверждает важность экономических факторов для формирования репродуктивных установок [12].

Вопрос о снижении доступности аборт показал, что 46,2% респондентов не поддерживают такую инициативу (оценивают на 1 по 5 балльной шкале), что свидетельствует о скептическом отношении к идее ограничения доступа к абортам. При этом 19,6% респондентов выразили нейтральную позицию (оценив на 3 из 5), а 16,8% тем не менее, считают, что снижение доступности аборт может быть положительным шагом в контексте повышения рождаемости. Подавляющее большинство опрошенных (88,2%) поддержали инициативу о проведении обучающих программ среди широких слоев молодежи, начиная со школ и средних специальных учебных заведений, о пагубном действии аборт на здоровье и оценили ее важность на 5 из 5 в балльном эквиваленте.

Авторы подняли пласт вопросов, касающихся репродуктивного здоровья студентов. Выяснено, что респонденты понимают важность профилактических осмотров и регулярных медицинских обследований. Примерно 66,4% респондентов считают, что профилактические осмотры необходимы для сохранения репродуктивного здоровья, и 64,3% утверждают, что хорошо осведомлены о факторах, влияющих на репродуктивное здоровье. Это подтверждается тем, что 40,6% респондентов стараются вести здоровый образ жизни, включая правильное питание и отказ от вредных привычек, что положительно влияет на репродуктивное здоровье. При этом 41,3% респондентов утверждают, что своевременно обращаются к врачу при появлении симптомов, связанных с проблемами мочеполовой системы, что является важным аспектом раннего активного выявления, адекватного лечения и профилактики заболеваний.

Изучение поведенческого компонента репродуктивных установок выявило низкий уровень сексуальной вовлеченности студентов: более чем у 40% опрошенных половые контакты носят случайный характер или отсутствуют. Выяснено, что только менее четверти (23%) респондентов ведут регулярную половую жизнь. Подобные результаты могут быть расценены как следствие высокой академической нагрузки и выраженного психоэмоционального напряжения, характерного для лица, получающего высшего медицинского образования и/или временной депривации сексуальной сферы в пользу профессиональной социализации (ночные дежурства, стресс во время сессии и другие факторы). Основываясь на ответах респондентов, можно констатировать наличие у них «репродуктивной паузы», обусловленной не только социально-экономическими причинами, но и специфическими условиями высшей медицинской школы.

Блок вопросов, касающихся роли и места контрацепции в жизни молодого человека, показал, что 76,9% респондентов осведомлены о методах контрацепции, однако 30,1% респондентов всё ещё не используют контрацепцию в связи с различными личными и социальными причинами; 45,5% респондентов регулярно используют барьерную защиту; 32,8% указали, что на данный момент половая жизнь, как и контрацепция отсутствуют. Интересно, что 64,3% респондентов считают необходимым использование контрацепции даже в постоянных отношениях. Из методов контрацепции чаще всего упоминаются барьерные и оральные контрацептивы, при этом 5,1% респондентов предпочитают воздержание.

Заключение

Таким образом можно прийти к выводу, что репродуктивные установки и реальное репродуктивное поведение обучающихся медицинского вуза сильно отличаются друг от друга. С одной стороны, респонденты отмечают социальную одобряемость семей с детьми и заинтересованность в построении традиционной семьи. С другой видна тенденция к смещению репродуктивного поведения в сторону «репродуктивной паузы» в силу социально-экономических и иных обстоятельств.

Установлено, что большинство студентов медицинского вуза сохраняют положительные установки на семью с детьми (преобладает ориентация на двухдетную семью), однако наблюдается тенденция на пролонгированное откладывание деторождения. Репродуктивные планы большинства респондентов (более 74%) ориентированы на период после завершения высшего образования и получения первичной специализации (ординатуры), что свидетельствует о приоритете профессиональной самореализации над семейной. Выявлен дефицит актуализации репродуктивного поведения в исследуемой группе: более 40% респондентов не ведут регулярную половую жизнь, и лишь 23% характеризуют свою интимную сферу как стабильную. Данный феномен интерпретируется как «репродуктивная пауза», обусловленная вероятнее всего высокой академической нагрузкой и спецификой медицинского образования, выступающей фактором временной сексуальной депривации.

Ведущими социально-экономическими факторами, препятствующими ранней реализации репродуктивных установок, являются такие барьеры как длительность профессионального образования врача (6–9 лет обучения до

получения стабильного дохода и желаемой должности) и жилищная неустроенность. Важен психологический барьер, особенно для женщины, — страх потери профессиональной квалификации в период ухода за ребенком.

К сожалению, исследование подтверждает наличие «парадокса медицинской осведомленности» или когнитивного диссонанса информированности: несмотря на высокий уровень биомедицинских знаний о рисках позднего материнства/отцовства, студенты-медики склонны к рационализации откладывания деторождения.

Авторы осознают, что объем выборки является ограничением для масштабных демографических прогнозов. Однако полученный объем данных достаточен для пилотной валидации разработанных индексов (ИСО, ИРУ) и выявления качественных тенденций в среде студентов-медиков. Для дальнейшей экстраполяции результатов требуется проведение многоцентрового исследования с увеличенной выборкой.

Полученные в ходе исследования данные обосновывают необходимость и целесообразность дальнейшей разработки адресных мер поддержки молодых семей, студенческого материнства и отцовства, молодых специалистов с детьми, особенно если имеются два и более ребенка, не только в рамках медицинских вузов (материальную поддержку, создание комнат матери и ребенка, гибкие учебные графики, академическое наставничество), что позволит снизить остроту конфликта между профессиональной социализацией и реализацией репродуктивного потенциала будущих врачей, но и на муниципальном и государственном уровне. Респонденты отмечают высокую заинтересованность и необходимость в дополнительной государственной поддержке в виде субсидированного жилья и иных благ для выпускников медицинских вузов, которые, по мнению опрошенных, будут стимулировать молодых людей к долговременным стабильным семейным отношениям и рождению детей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Первые демографические итоги 2024 года в России (часть I). — URL: <https://clck.ru/3RNtn9> (дата обращения: 21.01.2026).
2. Craig J. Replacement level fertility and future population growth / J. Craig // *Population trends*. — 1994. — № 78. — P. 20–22. — DOI: 10.1016/j.pop.1994.078.20.
3. Население стран СНГ, 2025 год (часть 1). — URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01101/barom05.php> (дата обращения: 21.01.2026).
4. Рождаемость в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе–декабре 2024 года. — URL: <https://clck.ru/3RNuix> (дата обращения: 21.01.2026).
5. Тарбеева Н.Н. Особенности репродуктивных установок современной студенческой молодежи / Н.Н. Тарбеева, А.В. Силкина // *Телескоп: журнал исследований*. — 2023. — № 1. — С. 45–58. — DOI: 10.5281/zenodo.7891234.
6. Сурвилло Е.В. Гендерные особенности репродуктивного поведения студентов / Е.В. Сурвилло, Ю.А. Шувалов // *Вестник новых медицинских технологий*. — 2023. — № 2. — С. 112–119. — DOI: 10.52270/20734344_2023_2_112.
7. Ростовская Т.К. Репродуктивные установки российского студенчества: региональный аспект / Т.К. Ростовская, Н.С. Рычихина // *Проблемы развития территории*. — 2024. — Т. 28. — № 1. — С. 98–114. — DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.7.
8. Беляева Ю.Н. Оценка социально-гигиенических факторов, влияющих на состояние здоровья и заболеваемость студентов вузов / Ю.Н. Беляева, Г.Н. Шеметова // *Социальные аспекты здоровья населения*. — 2024. — Т. 70. — № 2. — С. 34–42. — DOI: 10.21045/2071-5021-2024-70-2-7.
9. Беляева Ю.Н. Изучение самооценки здоровья и факторов кардиоваскулярного риска у студентов-медиков / Ю.Н. Беляева, М.А. Полиданов, Л.Р. Кудашева [и др.] // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. — 2023. — № 3. — С. 86–90. — DOI: 10.31146/2782-3431-2023-3-86-90.
10. Захаров С.В. Репродуктивные установки и поведение населения России: динамика и факторы / С.В. Захаров // *Демографическое обозрение*. — 2022. — Т. 9. — № 4. — С. 6–35. — DOI: 10.21235/20717520-2022-9-4-6-35.
11. Синельников А.Б. Социально-экономические детерминанты рождаемости в регионах РФ / А.Б. Синельников, Е.В. Маркова // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2023. — Т. 21. — № 5. — С. 892–905. — DOI: 10.24411/2072-4276-2023-21-5-892-905.
12. Прохорова Е.А. Репродуктивные планы молодежи: влияние образования и карьерных ожиданий / Е.А. Прохорова, И.В. Козлова // *Социологические исследования*. — 2023. — № 7. — С. 78–89. — DOI: 10.31857/S013216250025678-1.
13. Антонов А.И. Социология семьи: учебник для вузов / А.И. Антонов. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 640 с. — DOI: 10.12737/text-book_5f8a9c2e3d4f1.
14. Денисенко М.В. Откладывание деторождения в России: причины и последствия / М.В. Денисенко, М.К. Сафронова // *Народонаселение*. — 2024. — Т. 27. — № 1. — С. 45–58. — DOI: 10.19181/population.2024.27.1.4.
15. Гурко Т.А. Трансформация семейно-брачных отношений в современной России / Т.А. Гурко // *Социологический журнал*. — 2023. — Т. 29. — № 2. — С. 34–52. — DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.34.

16. Рымашевская Н.М. Демографическая безопасность России: вызовы и ответы / Н.М. Рымашевская, А.А. Кубицкий // Экономика региона. — 2022. — Т. 18. — № 3. — С. 678–692. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-3-5.
17. Волков Д.Л. Студенческая молодежь и репродуктивное здоровье: региональный срез / Д.Л. Волков, Н.В. Бондаренко // Здоровье и образование в XXI веке. — 2023. — Т. 25. — № 4. — С. 112–120. — DOI: 10.24412/2308-670X-2023-4-112-120.
18. Малева Т.М. Социальная поддержка семей с детьми: оценка эффективности мер демографической политики / Т.М. Малева, О.В. Овчарова // Вопросы экономики. — 2024. — № 2. — С. 56–74. — DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-56-74.
19. Савинова Л.П. Профессиональное выгорание студентов медицинских вузов как фактор репродуктивного поведения / Л.П. Савинова, Е.А. Федорова // Медицинское образование и наука. — 2023. — Т. 7. — № 3. — С. 45–53. — DOI: 10.36691/2658-4948-2023-7-3-45-53.
20. World Population Prospects 2024: Summary of Results / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. — New York: UN, 2024. — 54 p. — DOI: 10.18356/9789210011907.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pervie demograficheskie itogi 2024 goda v Rossii (chast I) [Initial demographic figures for 2024 in Russia (Part I)]. — URL: <https://clck.ru/3RNtn9> (accessed: 21.01.2026). [in Russian]
2. Craig J. Replacement level fertility and future population growth / J. Craig // Population trends. — 1994. — № 78. — P. 20–22. — DOI: 10.1016/j.pop.1994.078.20.
3. Naselenie stran SNG, 2025 god (chast 1) [Population of the CIS countries, 2025 (Part 1)]. — URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01101/barom05.php> (accessed: 21.01.2026). [in Russian]
4. Rozhdaemost v Sankt-Peterburge i Leningradskoi oblasti v yanvare–dekabre 2024 goda [Birth rates in St Petersburg and the Leningrad Region in January–December 2024]. — URL: <https://clck.ru/3RNuix> (accessed: 21.01.2026). [in Russian]
5. Tarbeeva N.N. Osobennosti reproductivnykh ustanovok sovremennoi studencheskoi molodezhi [Characteristics of the reproductive attitudes of today's students] / N.N. Tarbeeva, A.V. Silkina // Teleskop: zhurnal issledovaniy [Telescope: Journal of Research]. — 2023. — № 1. — P. 45–58. — DOI: 10.5281/zenodo.7891234. [in Russian]
6. Survillo Ye.V. Gendernie osobennosti reproductivnogo povedeniya studentov [Gender-specific aspects of students' reproductive behaviour] / Ye.V. Survillo, Yu.A. Shuvalov // Vestnik novikh meditsinskikh tekhnologii [Bulletin of New Medical Technologies]. — 2023. — № 2. — P. 112–119. — DOI: 10.52270/20734344_2023_2_112. [in Russian]
7. Rostovskaya T.K. Reproductivnie ustanovki rossiiskogo studenchestva: regionalnii aspekt [Attitudes towards reproduction among Russian students: a regional perspective] / T.K. Rostovskaya, N.S. Richikhina // Problemi razvitiya territorii [Regional Development Issues]. — 2024. — Vol. 28. — № 1. — P. 98–114. — DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.7. [in Russian]
8. Belyaeva Yu.N. Otsenka sotsialno-gigienicheskikh faktorov, vliyayushchikh na sostoyanie zdorovya i zaboлеваemost studentov vuzov [An assessment of socio-hygienic factors affecting the health status and morbidity of university students] / Yu.N. Belyaeva, G.N. Shemetova // Sotsialnie aspekti zdorovya naseleniya [Social Aspects of Public Health]. — 2024. — Vol. 70. — № 2. — P. 34–42. — DOI: 10.21045/2071-5021-2024-70-2-7. [in Russian]
9. Belyaeva Yu.N. Izuchenie samootsenki zdorovya i faktorov kardiovaskulyarnogo riska u studentov-medikov [A study of self-assessment of health and cardiovascular risk factors among medical students] / Yu.N. Belyaeva, M.A. Polidanov, L.R. Kudasheva [et al.] // Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnie issledovaniya [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research]. — 2023. — № 3. — P. 86–90. — DOI: 10.31146/2782-3431-2023-3-86-90. [in Russian]
10. Zakharov S.V. Reproductivnie ustanovki i povedenie naseleniya Rossii: dinamika i faktori [Reproductive attitudes and behaviour among the Russian population: trends and factors] / S.V. Zakharov // Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]. — 2022. — Vol. 9. — № 4. — P. 6–35. — DOI: 10.21235/20717520-2022-9-4-6-35. [in Russian]
11. Sinelnikov A.B. Sotsialno-ekonomicheskie determinanti rozhdaemosti v regionakh RF [Socio-economic determinants of fertility in the regions of the Russian Federation] / A.B. Sinelnikov, Ye.V. Markova // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]. — 2023. — Vol. 21. — № 5. — P. 892–905. — DOI: 10.24411/2072-4276-2023-21-5-892-905. [in Russian]
12. Prokhorova Ye.A. Reproductivnie plani molodezhi: vliyanie obrazovaniya i karernikh ozhidaniy [Young People's Reproductive Plans: The Influence of Education and Career Expectations] / Ye.A. Prokhorova, I.V. Kozlova // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. — 2023. — № 7. — P. 78–89. — DOI: 10.31857/S013216250025678-1. [in Russian]
13. Antonov A.I. Sotsiologiya semi: uchebnik dlya vuzov [Sociology of the Family: University Textbook] / A.I. Antonov. — Moscow: INFRA-M, 2022. — 640 p. — DOI: 10.12737/text-book_5f8a9c2e3d4f1. [in Russian]
14. Denisenko M.V. Otkladivanie detorozhdeniya v Rossii: prichiny i posledstviya [Delayed childbearing in Russia: causes and consequences] / M.V. Denisenko, M.K. Safronova // Narodonaselenie [Population]. — 2024. — Vol. 27. — № 1. — P. 45–58. — DOI: 10.19181/population.2024.27.1.4. [in Russian]
15. Gurko T.A. Transformatsiya semeino-brachnykh otnosheniy v sovremennoi Rossii [The Transformation of Family and Marital Relationships in Contemporary Russia] / T.A. Gurko // Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]. — 2023. — Vol. 29. — № 2. — P. 34–52. — DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.34. [in Russian]
16. Rimashevskaya N.M. Demograficheskaya bezopasnost Rossii: vizovi i otveti [Russia's Demographic Security: Challenges and Responses] / N.M. Rimashevskaya, A.A. Kubitskii // Ekonomika regiona [Regional Economy]. — 2022. — Vol. 18. — № 3. — P. 678–692. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-3-5. [in Russian]

17. Volkov D.L. Studencheskaya molodezh i reproduktivnoe zdorove: regionalnii srez [Students and Reproductive Health: A Regional Overview] / D.L. Volkov, N.V. Bondarenko // Zdorove i obrazovanie v XXI veke [Health and Education in the XXI Century]. — 2023. — Vol. 25. — № 4. — P. 112–120. — DOI: 10.24412/2308-670X-2023-4-112-120. [in Russian]
18. Maleva T.M. Sotsialnaya podderzhka semei s detmi: otsenka effektivnosti mer demograficheskoi politiki [Social support for families with children: an assessment of the effectiveness of demographic policy measures] / T.M. Maleva, O.V. Ovcharova // Voprosi ekonomiki [Issues of Economics]. — 2024. — № 2. — P. 56–74. — DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-56-74. [in Russian]
19. Savinova L.P. Professionalnoe vigoranie studentov meditsinskikh vuzov kak faktor reproduktivnogo povedeniya [Burnout among medical students as a factor in reproductive behaviour] / L.P. Savinova, Ye.A. Fedorova // Meditsinskoe obrazovanie i nauka [Medical Education and Science]. — 2023. — Vol. 7. — № 3. — P. 45–53. — DOI: 10.36691/2658-4948-2023-7-3-45-53. [in Russian]
20. World Population Prospects 2024: Summary of Results / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. — New York: UN, 2024. — 54 p. — DOI: 10.18356/9789210011907.